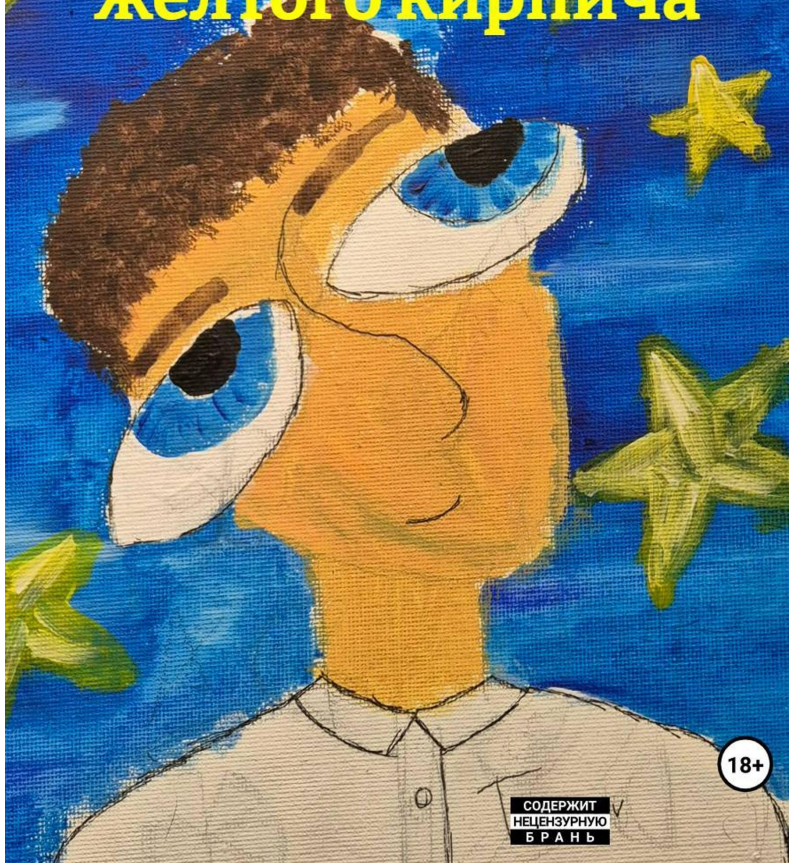

Роман Тарасов

По дороге из жёлтого кирпича

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Роман Тарасов

По дороге из жёлтого кирпича

<https://litres.ru/73931868>

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ
ОБОРОТ ЗАПРЕЩЁНИ ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

История шеф-повара мечтающего вырваться из провинциального городка, и пытающегося пройти свой тернистый путь через сложности, к своей мечте, - открыть ресторан в Стране Басков.

Ироничная и порой неожиданная история о любви, нежности отношений, философии и подходе к своему призванию.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роман Тарасов

По дороге из жёлтого кирпичча

Глава

От автора:

Вы наверное спросите, почему я выбрал эту тему для своей очередной истории? На самом деле на этот вопрос очень сложно ответить, но я попробую. Поскольку автор в силу своей профессиональной деятельности провёл большую часть своей жизни на разных кухнях: в первую очередь мне хотелось написать вкусную историю, и в тоже время вывернуть мир ресторанного закулисья наизнанку. Но это конечно не главная цель. Поскольку до меня это уже многие делали. Больше всего хотелось раскрыть главные принципы особенных людей, показать их отношение к работе, родным и близким, к настоящим друзьям, к себе, своим страхам, страстям и многому другому. Что вдохновило? Наверное, в данный период своей жизни я чувствую какой-то переходный и очень важный момент. Он на самом деле не плохой и не хороший, но скорее всего не плохой. Не могу сказать, что мне

всё "падает с неба", но и в тоже время нисколько не жалуясь. Скажу даже больше, в целом мне очень повезло в жизни. Что касается самого произведения и его наполнения. В данном произведении, будет много героев, которых я очень люблю. Я считаю, что для любого автора, действующие лица — это его дети, и не важно кто он, главный герой или последний подонок. Ведь сладость без горечи пресна, не так ли? Думаю, я слукавлю если скажу, что все герои выдуманные. Скажу больше, каждый автор признается, что ежедневно в повседневной жизни ведёт охоту за образами и своими персонажами. И чаще всего это происходит тогда, когда вы об этом совсем не подозреваете.

YellowBrickRoad

- "Если ты хороший и состоявшийся шеф,
то гости к которым ты выходишь в зал
будут тебе рукоплескать, но свой
Yellow Brick Road через pass,
ты должен преодолеть в одиночку".
(Chef Trickster)

1 глава «Звёзды, Нитки, Ром»

Август.... – это едва ли не самый грустный месяц в году. Особенно в таком месте как Мурманск. Вроде бы ещё погода куда не шло, но нутром понимаешь, что лето подходит к концу. Эти внезапные за унылые дожди, делают своё дело

и лишний раз навевают тоску. А может быть потому, что в этот месяц все жители этого края мигрируют в другие места, кто за чем: кто-то в поисках лучшей жизни, кто-то на тёплые пляжи с целью продлить себе лето, а кто-то просто так, как говорится, чтобы было.

Темная фигура Платона стояла на мокром асфальте уже несколько минут. После тяжёлого дня на работе, он наслаждался каждым вздохом свежего важного воздуха, который остался после проливного дождя. Воздух пах озоном, сиренью и пионами, - которые росли в палисаднике перед его подъездом. Платон поднял голову и изумился той красоте, которая решила его удивить сегодняшним звёздным небом. На глубоко-синем фоне были россыпи звёзд и созвездий, которые переходили в серебристый сгусток млечного пути. Странно, когда я в последний раз смотрел на звёздное небо – подумал Платон. Наверное, когда становишься более взрослым, то перестаёшь рассматривать в небе звёзды. А в детстве и особенно в юности, мы смотрели на них почти каждый вечер, стараясь задержаться ещё хоть на минуточку, на мгновение, в надежде увидеть в августовском небе падающую звезду или пальмиру, чтобы загадать то самое сокровенное желание. А сколько раз мы пытались посчитать звёзды. Была даже определённая методика, когда ты визуальным взглядом вычерчивал себе кусочек неба и считать в нём количество звёзд. Так проходили минуты, а за ними часы, которые казались лишь мгновением. Можно было сидеть на лавочке у

своего подъезда облокотившись на спинку и запрокинув голову назад глядеть на небо и считать свои звёзды. И даже небо казалось более чистым и невинным, а звёзды в нём сияли как безумные бриллианты. Когда ты замечал, вяло двигающуюся звёздочку, то понимал, что это всего лишь спутник, и на него тоже можно было загадывать такое небольшое, мини-желание. Он простоял ещё несколько минут, запрокинув голову в небо, и понял, что начинает мёрзнуть. Платон заставил себя снова вернуться из своих детских воспоминаний и в голове снова появился этот ужасный гул и шум, вызванный тяжёлым рабочим днём в ресторане. Такое бывает, он всегда называл это «стадией выжигающего шума». Когда ты даришь людям массу положительных эмоций своей работой, а они соответственно приходят в ресторан, чтобы снять стресс и избавиться от негатива. И вот твои положительные эмоции улетают куда-то туда, вверх под потолок, там где освещение и декор, а их негатив и усталость летит тоже туда, и потом происходит диффузия этих эфиров и в тебя попадает их энергетика, а в них твоя. И вот в конце вечера они возвращаются в свои тёплые постели уже весёлые и жизнерадостные, а ты наоборот, уставший и измождённый. И от этого никуда не деться. Так сказать, издержки производства. Платон достал ключи и направился к своему дому. Было уже за полночь, машины на парковке выстроились подобно косточкам домино ровными и аккуратным рядками. Молодой человек посмотрел на свои окна на четвёртом этаже, свет уже погас,

- видно дети уже легли спать. Одно он знал точно, что Линда не спит, и, как всегда, ждёт его, это он знал наверняка. Поскольку за пятнадцать лет совместной жизни, она никогда не ложилась в холодную постель.

Открывая входную дверь, Платон поймал себя на мысли, что можно было бы чего-нибудь выпить на ночь. От этой мысли уже стало немного теплее. Платон ступил на порог и увидел Линду...

- Привет любимая – он подошёл к ней и прикоснулся своей ладонью к её щеке.

- Привет любимый – она поднялась на цепочки и поцеловала.

- Тщщщщ, дети уже спят. – она поднесла указательный палец к его губам и головой махнула в сторону детской спальни.

- Работаешь? – шёпотом спросил Платон.

- Да, так. Ничего особенного, пока тебя ждала, решила заняться делом. Если что я в мастерской.

- Хорошо! – прошептал вслед Платон.

Платон тихо прошёл в коридор и стараясь не шуметь, снял обувь, верхнюю одежду аккуратно повесил в шкаф, снял часы и положил их на полку в коридоре.

Платон заявился в мастерскую к Линде, в голубых домашних шортах и фиолетовом поло, в руках была бутылка остатками рома из Венесуэлы и резной хрустальный олдфешн. Платон редко тут бывал, в этой части жилища, но сегодня за-

хотелось побыть именно здесь. Среди кучи бобин кашемира, шерсти, хлопка, мериноса, ангоры и других заморских шелков и ниток. Мастерская представляла собой комнату три на четыре метра, в которой большую часть площади занимали полки с конусами и бобинами ниток разных мастей и расцветок. Здесь же расположилась вязальная машина Silver Reed 840, подключенная к ноутбуку. От машины к верхней дуге-с петлёй подходила едва различимая нить темно-синего цвета, берущее свое начало от большого мотка величиной с небольшой арбуз.

- Меринос? – Платон кивнул взор на моток ниток

- Бери больше мальчик мой, это стопроцентный кашемир, Logo Piano если тебе о чем то говорит, - ехидно подметила Линда, не теряя энтузиазма и продолжала следить за скользящей кареткой.

Платон поставил бутылку на гладильную доску, которая тоже была заставленная бобинами с кашемиром.

- Составишь мне компанию – спросил Платон, переводя взгляд на бутылку.

- Конечно! Но от твоего рома я, пожалуй, воздержусь. – улыбнулась Линда.

Платон прошёл в мастерскую и сел в углу прямо на пол, рядом с коробкой с какими-то остатками ниток и образцов вязанных кусков.

Здесь всегда теперь лёгкий бардак, а раньше был его кабинет, в котором была библиотека кулинарных книг. Кста-

ти, книги по-прежнему тут и живут на полке. Платон принес Линде порцию фисташкового ликера Bottega, налитую в рюмку для граппы.

- Вот, я думаю это то, что тебе сейчас нужно, – подмигнул с прищуром Платон.

Так выпьем же, за то чтобы такая дорогая нить сегодня не рвалась! – продолжал паясничать Платон.

Следующие пару часов, как всегда болтали обо всём и в тоже время ни о чём, пока она вязала ему новый синий шарф, которым он так давно бредил. Потом долго спорили с ней по поводу длины того будущего шарфа. Платон так и просидел прямо на полу рядом, - возле ее ног. Она утверждала, что длины 2,5 метра хватит, Платон же настаивал на всех 3,5 метрах, чтобы обкрутить шею дважды (или трижды). Потом в двух словах рассказали друг другу как прошёл день... На часах было уже давно за полночь. Он ел свои оливки каламата, запивая остатками рома, рядом подвывала кошка Шарлотта, напоминая, что её забыли покормить, дети уже давно спали, и лишь эти двое не унимались строили планы на будущее. Вдруг подумали, что когда-нибудь надо сгонять снова в Прагу, но только, чтобы зимой и с детьми....

Шарф в итоге, было решено в тот вечер не довязывать....

Глава 2. «О чём молчат грибы...»

Платон сегодня пришёл в ресторан раньше, чем обычно.

Он наспех переоделся, выпрыгнул из своих замшевых new balance и запрыгнул в кожаные рабочие бежевые кроссовки на липучке. Выбрал бежевый фартук из плотной парусины и набросил его через шею, плотно обвязался и с нетерпением устремился в камеру овощей и фруктов. Су-шеф Фёдор, вчера позвонил уже ближе к полуночи и сообщил с придыханием:

-Шеф, привезли! Товар отменный.

-Отлично, я завтра пораньше буду.

Платон открыл камеру и в нос ударил знакомый орехово-мускатный запах, который переплетался с запахом хвои, грозы, мокрых листьев и утреннего леса. На полках был полный порядок, шалот соседствовал с пореем, фенхелем и чесноком, морковь, свекла и картофель расположились на нижних полках. Спаржа подобно королеве овощей делила свою полку с таким же не менее породистым соседом как артишок. Связки помидоров черри на ветках лежали в компании садовых томатов, жёлтых, красных и чёрных. Дюжина цуккини аккуратно лежала вместе с брокколи и баклажанами. Шампиньоны лежали дружными кучками в контейнерах, рядом с болгарским перцем. Лимоны с апельсинами и грейпфрутами лежали на отдельной полке и были аккуратно разложены по отдельным пластиковым ящикам. Два заветных деревянных ящика стояли на верхней полке стеллажа, заботливо укрытые вафельным полотенцем. Он аккуратно снял ящики со стеллажа и понёс их на кухню.

Он подключил телефон к портативной колонке и включил случайно один из своих любимых трек-листов в apple music - из колонки донёлся знакомый голос Боуи и одна из его потрясающих вещей Space Oddity. Платон, слегка пританцовывая поставил ящик на стол из нержавеющей стали с выкатными ящиками, над которым висел шкаф-купе, наполненный коллекцией банок с специями от Wiberg. Казалось, что здесь - в этом шкафу-купе нашли приют все специи мира. Одного только карри было видов восемь, разные виды перца от ямайского до бурбонного. Платон всегда трепетно относился к этому шкафу со специями, он не терпел того, чтобы семейство WIBERG делило свой дом со специями другой фирмы. Своим поварам Платон позволял пользоваться любыми специями, но все банки должны быть на своих местах, идеально чистыми, а этикетки должны приветствовать своим названием меня, а не заднюю стенку шкафа.

Когда первым приходишь на кухню, еще задолго до того, как придут первые повара, то можно почувствовать ту невероятную атмосферу и магию, что витает где-то там, в воздухе под потолком. Повсюду выключен свет и единственным источником света служит неоновый светильник, который находится под шкафом со специями и освещает лишь одну рабочую поверхность. В это время на кухне ощущается тот неповторимый запах свежeweымытого кафеля, смешанный с ароматом перца кофе и винного уксуса. Почему-то всегда, когда приходишь на кухню первым, то невольно ощущаешь эту

магическую прохладу, и сразу же начинаешь немного мёрзнуть. Машинально включаешь кофе-машину и кипятильник, в надежде согреться горячим эспрессо или чаем. Эта кухня была воплощением всего Платона. Она служила ему вторым домом и в ней он был весь. Кто-то однажды даже пошутил, что сначала появился Платон, а потом вокруг него построили ресторан. Сам же Платон отшучивался на этот счёт так, мол мне пришлось продать душу самому ему.... Кому, он при это многозначительно молчал и указывал указательным пальцем вверх.

Это была огромная кухня пятьсот пятьдесят квадратных метров. Вся в глянцевой, антибактериальной белой плитке, которая имитировала кирпичную кладку. Сердцем кухни, конечно же являлся большой горячий цех, который визуаль-но можно было поделить на 3 зоны: зона холодильников, зона производственная - остров из теплового оборудования и зона сервиса - зона выдачи готовых блюд. В зоне выдачи всегда стоял два человека, как правило шеф и его помощник и вместе они отдавали готовые блюда. Шеф отдавал сезонные блюда и блюда с замороженным плейтингом, помощник отдавал супы, пасты и блюда попроще. Алгоритм кухни был настроен таким образом, что даже при полной посадке, горячие блюда готовились не более 25 минут. Сама кухня включала в себя полную цеховую структуру, это означало, что к каждому из цехов примыкали вспомогательные цеха. Так к холодному цеху примыкал овощной цех, к горячему примы-

кал мясной и холодный, десертный находился чуть автономно и отдельно от остальных, дабы избежать лишних маршрутных потоков официантов. Так же в складской группе имелась гигантская морозильная камера и две камеры со средней температурой в одной располагались фрукты и овощи, в другой молочное и гастрономическое сырьё. Связью с внешним миром и поставщиками был вместительный лифт KONE. Еще здесь было две комфортабельные мойки, одна для гостевой посуды, другая для мойки кухонного инвентаря. Всех, кто впахивал на мойке кухонного инвентаря Платон считал своими героями, эти люди выполняли самую тяжёлую работу в ресторане так же, как и те, кто сидит в машинном отделении огромного корабля и бросают в топку уголь, не имея права и возможности остановиться. Так и здесь тебе бесконечно приносят кастрюли от бульонов и соусов, пригоревшие раскалённые сковороды, горячие листы, лопатки, контейнеры из-под Mise En Place и миллионы ложек и прочей мелочи. И если будет сбой на мойке, то весь корабль остановится и уйдёт в дрейф. На мойке гостевой посуды обстановка поспокойнее, здесь более просторно, светло, и менее шумно. К этой мойке примыкает ещё одно помещение - сервизная, в которой хранится посуда для банкетов, дорогой костяной фарфор, стекло и приборы. Эту кухню Платон нарисовал сам лично, каждый стол и холодильник он расставил на свои места. Было сделано порядка 25 вариантов расстановки оборудования. Он вложил в этот проект

все свои знания, всё что он присмотрел на чужих кухнях за последние 8 лет своего профессионального опыта, все свои хотелки и желания. Каждую полку, шкаф и раковину Платон лично наметил фломастером, куда рабочие должны были их прикрепить. Он намеренно сделал кухню таким образом, чтобы заточить её под себя. И как бы это не звучало самоуверенно, но сердцем и мотором этой кухни, главным ингредиентом был он сам. Он прекрасно понимал, что без него эта кухня так работать не будет. Она может работать либо лучше, либо хуже, но так как с ним она работать больше никогда не будет. И в полной мере это понимал только он, остальные могли только догадываться. Главным бзиком и пунктиком являлись на этой кухне чистота и порядок.

Ни одна инстанция не могла докопаться и найти здесь хоть малейшее нарушение.

Прикрыв глаза, Платон переступая с ноги на ногу и покачивая головой подпевал про себя один из куплетов про то как майор Том улетал от земли в космическую бездну и просил ребят из командного пункта на земле передать жене, что очень будет скучать. Спустя несколько минут он взял в руку один из грибов, он был холодный и влажный, достаточно увесистый и благодаря своей округлой форме приятно лежал в ладони.

"Интересно, о чём они молчат, о чём они думают или о чем говорят друг с другом?" - подумал Платон, вглядываясь в гриб.

"Интересно, что они думают о моём полотенце, не сильно ли оно грубое»

"А музыка... было бы интересно узнать их мнение по поводу саундтрека, под который их будут чистить и приводить в порядок"

"Хочется сделать всё так, чтобы они нисколько не пожалели о том, что попали на мою ко мне в руки. Я буду предельно аккуратен и внимателен с каждым из вас" - думал Платон. Хотя казалось, что он уже не думал а, что-то нашёптывал каждому грибу, который он брал в руки.

Трек про космическую одиссею, сменила следующая композиция Absolute Beginners. Дааа, Боуи он мог позволить себе послушать только в одиночестве, поскольку до Боуи многие еще не доросли, а большинство не дорастёт и вовсе, думал Платон. Поэтому компанию для прослушивания ему сегодня могли составить только грибы. Он вооружился куском влажного вафельного полотенца и маленьким ножом и принялся за дело.

Он заботливо брал каждый гриб и протирал его влажным полотенцем, тем самым удаляя с шляпки остатки земли и листвы. Этому приёму его научили французы, когда он проходил стажировку в одном из ресторанов в Париже. Белый гриб никогда нельзя мыть проточной водой, поскольку он моментально впитывает в себя всю влагу и срок его жизни сокращается в десятки раз.

Белый гриб - один из любимых продуктов всех поваров

и шефов. Это едва ли не самый идеальный продукт, что создала природа. Многие одержимые шефы, целый год ждут сентября, когда начинается столь не продолжительный сезон этого гриба. Когда весь инстаграм начинает пестрить постами с изображением главных героев - белых грибов. А в меню высоких ресторанов со "снежинками" появляются новые строчки с главными виновниками сезона. Этот гриб может отличаться по размерам, по форме, и даже по цвету, но это добавляет ему ещё больше уникальности и особенности. Он имеет самую красивую и идеальную форму и текстуру, которую могла создать природа. Это ни какой-нибудь вам трюфель, белый или чёрный, пьемонтский или перигорский, у которых в году два сезона. С трюфелем всё и так ясно, редкий, пахучий, выкобенистый, любящий напыщенный пафос и толстые кошельки. Трюфель он как дорогая шляха, пахнущая дорогим парфюмом, носящая платья от Sonya Rykiel и назначающая себе цену как ей взбрѣдет. Трюфель любой балбес может затереть на яичницу из двух яиц и всё, вуаля - блюдо за 200\$ готово. Это едва ли не самая позорная спекуляция к которой не брезгают многие рестораны Москвы или Петербурга и не важно сезон сейчас или нет. А бывает, что придѣт какой-нибудь гусь жирный и закажет себе пиццу Quattro formagio и просит шефа в зал. Тот на радостях выбегает в зал в одной руке тѣрка, а под мышкой колба с картофеле подобным бриллиантом внутри. И давай затирать ему пиццу пока тот не остановит его ленивым жестом открытой

ладони и своим протяжным "Довооооольнооо"! А шеф так же инерционно не прекращая продолжает затирать и медленно сбавлять обороты, что позволяет ему ещё стереть дополнительные 10 грамм. Лучшие белые грибы можно приобрести только у тех торговцев, что собрали их собственными руками, на так называемой "тихой охоте".

Платон решил для начала, отобрать грибы для бульона, более крупные и те, которые немного подмятые он поместил в широкую кастрюлю-рондо, добавил можжевельник, свежий тимьян и лавровый лист, несколько горошин душистого перца и пару жменей соли, а также забросил подобно удильщику туго связанный букет-гарни из свежих трав и порея. Из этого должен был получиться наваристый бульон для ризотто. Совсем маленькие экземпляры Платон переложил в отдельный контейнер и накрыл полотенцем - они должны были сыграть первую скрипку в соусе "Диана", с которым решено было подать запечённое каре ягненка. Грибы чуть покрупнее с плотными шляпками и округлые, должны пойти на карпаччо, более крупный он решил оставить для рагу в сливках, которым будет заправлена паста. Еще в планах было немного засушить, но они были настолько хороши и необыкновенны, что Платон отказался от этой идеи.

Музыку прервал гудок входящего вызова, на экране телефона отобразилось лицо Веры. Платон поспешил отключиться от колонки и поднёс телефон к уху.

- Бонжур мон ами! - раздался задорный голос в трубке.

- Привет, привет. Спрашивать, как дела не буду, скажи мне сразу, ты звонишь с хорошими новостями? - озадаченно спросил Платон, вытирая руки об накрахмаленное полотенце.

- Конечно! Я же тебе обещала, я обо всём договорилась. Именно тот вариант, который тебе больше всего понравился. В общем собирай монетки и всё, считай, что жизнь начинается с чистого листа!

- Спасибо тебе дорогая, ты даже не представляешь как я рад, ты даже не представляешь, что я сейчас чувствую. Линде, я всё расскажу завтра. Целую! Скоро увидимся.

Платон нажал кнопку окончания вызова. Он стоял, зажмурившись и стиснув зубы от волнения и возбуждения сжимая в руке влажный от ладони телефон.

Господи неужели впервые в жизни всё складывается так как я хочу - думал Платон.

-Привет шеф! Уже закончил?

Платон обернулся, перед ним стоял Фёдор.

- Привет Федь! Даааа, я тут уже все почистил и рассортировал - сказал Платон, почёсывая затылок.

- Иииии давно ты здесь стоишь? -взволнованным голосом спросил Платон

- Достаточно – улыбнулся Фёдор, не стесняясь прямого визуального контакта. Платон постарался скрыть волнительную эмоцию указывая на грибы, аккуратно разложенные по контейнерам и накрытые бело-синими полотенцами, но Фё-

дор работал с ним больше десяти лет и знал его очень хорошо.

- «Не бойся отказаться от хорошего, что бы пойти на великое!» Так кажется, ты говорил мне когда-то, когда меня хантил из ресторана «На троих»?- с улыбкой поглядел Фёдор прямо в глаза Платона.

- Да, старик. Было дело! Платон поймал взгляд Фёдора своими блестящими глазами, сделал шаг и крепко обнял его, постучав своими большими ладошками по его спине.

- Вечером после сервиса не расходитесь сразу по домам. У меня есть предложение! — сказал Платон и принялся деловито убирать грибы в холодильный шкаф.

Глава 3. «Напитки настоящих поваров».

Когда вечерний сервис закончен, на кухне наведен полный порядок, все расставлено по своим местам, почти все оборудование отключено. В отражении вытяжных зонтов бликует белый свет от дежурного светильника в холодильном шкафу. В прозрачной поликарбонатовой гастрорёмкости видно, как вода с погруженным в нее на ночь термостатом, циркулирует при температуре восемьдесят три градуса по Цельсию, доводя голяшку ягненка до совершенства. Кухонный рабочий уже домыл пол, на совесть. На раздаче в свете медных ламп для подогрева отдаваемых блюд, лежали в ряд аккуратно сложенные, двенадцать свёртков из кассовой

ленты, в которые официанты аккуратно вложили чаевые для кухни.

Бартендер отмывает от сладких остатков цитрусовых фрешей барную стойку, а повара сидят и пытаются прийти в себя после бурной пятницы. Все молча сидят и пьют чай. Платон знал, что скорее всего каждый из его поваров мечтает сейчас о холодном пиве, а может о недорогом просекко. И в этот момент кто-то задает вопрос..... А что бы вы хотели съесть в свой последний ужин? И тут все оживают и каждый в меру своих желаний и пристрастий начинает рассказывать, о своих гастрономических предпочтениях. Витка-француз, который стоял в горячем цеху на приготовлении мясных блюд, изъявил желание отведать пасту с белыми грибами и перепёлкой, которую он ел в Риме во время своего свадебного путешествия. В качестве напитка предпочёл бы бутылку выдержанного кьянти и еще выкурил бы сигару, слушал бы Джо Дассена. Серёга по прозвищу Падре, уже погружается в свои воспоминания о детстве и рассказывал, что хотел бы съесть печеный картофель со сливочным маслом и свежемолотым черным перцем. Молчаливый Макс, который занимал должность бутчера на кухне вспомнил как в первые в жизни попробовал свою первую устрицу и запил её ледяным совиньон-бланом. Женька - Барбос, который был шеф-де-парти у гриллардые до сих пор не может забыть вкус настоящего Рокфора, и настоящего сотерна. Фёдор ограничился бы свежеиспеченным багетом и хорошим оливковым мас-

лом из оливок сорта Аберкина, ассорти из испанских колбас и неограниченным количеством выдержанного порто. Дарья с холодного цеха и Элен из кондитерского заявили в один голос что хотели бы съесть сет суши от легендарного Дзиро, прямо у него в ресторане. - Наверное, я отдал бы предпочтение хрустящему цыпленку с черным перцем и чесноком с бутылкой холодного пива. Хотя хрен его знает, хотелось бы мне есть или нет, в этот момент, когда ты заешь, что сдохнешь в ближайшие часы. Эта игра насчитывает много веков, повара королей и людей, вершивших историю, часто коротали время после тяжелой работы обсуждая свой последний ужин. Вряд ли большинство людей задумывалось о том, что бы они хотели съесть в последний раз в жизни, где, в компании с кем и какую музыку бы при этом хотели бы услышать. - заключил Платон. Платон зашёл на кухню и поставил на стол ящик кавы. Все посмотрели с удивлением, поскольку распитие спиртного и нахождение в нетрезвом виде на рабочем месте было строго запрещено. - Ребята вы все очень хорошо сегодня выложились. Хотя нет, как-то наиграно по-моему и не искренне. Я долго обдумывал, как же вам сказать спасибо и поблагодарить за то, что вы были рядом, вроде картинка складывалась в голове, но сейчас, слушая себя чувствую себя каким-то болваном - говорил Платон, глядя на ящик испанского игристого. - Я помню, как впервые увидел план этого ресторана на бумаге формата А1 и тут же меня посетила мысль, что я хочу построить кухню, на которой будет

комфортно работать не только мне, но и тем, кто будет в моей команде. Команде - благодаря которой, а иначе сказать благодаря каждому из вас я тот, кто я есть. Но моей целью было сделать не просто место, где удобно и комфортно работать, но самое главное находится здесь. Потом я понял, что далеко не от последней марки "Rational" или дорогой посуды зависит этот комфорт. Комфорт, качество и вкусная еда, отдаваемая с этого стола, зависит от самого дорогого на этой кухне.... Нет ребята это не пароконвектоматы и не индукционные плиты, не эти проклятые лампы из меди - Платон мотнул в сердцах висящую над столом лампу Metallcorelli

- Вы, именно вы самое дорогое, что есть на этой кухне. И только благодаря вам мы создаём эту магию, которая здесь творится. Поэтому огромное спасибо каждому из вас за то, что вы были рядом все эти 5 лет, что мы здесь работаем. - Шеф, да это вам спасибо, что вы постоянно с нами - вдруг пробасил рыжий Женька по кличке Барбос. - Ребята, есть еще одна новость, которую я хотел вам сказать. С завтрашнего дня, мои обязанности принимает на себя Фёдор! - Платон поймал встревоженный взгляд Феди. - Вы опять на стажировку Платон Романович? - спросили девушки из холодного цеха. - Ребят, я сегодня отработал последний день. Поэтому настало время прощаться. Я предлагаю сегодня не грустить, поскольку повода для грусти я никакого не вижу. А вот хорошенько «подзалить фары» было бы не плохо. Поэтому давайте, порадуите старика. Антоха давай, тащи ридели, кото-

рые вы натёрли час назад - скомандовал Платон стоявшему рядом рыжеволосому сомелье, похожему на ирландца.

Через минуту раздались хлопки от выстрелов пробок от игристого, а через 5 минут все пили за здоровье, благополучие и за фарт старого шефа, а спустя полчаса все улюлюкали и искренне радовались, и пили за удачу нового шефа - Фёдора. После выпитой кавы, Падре всех взбаламутил, рассказав о некоем тайном баре, что располагался в подвальном помещении одного из исторических зданий в центре города. Всем срочно захотелось туда, пить коктейли и кутить дальше. Дальше было знакомство с коктейлями "ржавый гвоздь", "московский мул", "попугай", "зеленая фея" и «Мотоколяска», потом встретили коллег из ресторана "Соque" и всё продолжилось заново, корона экстра, текила, сангрита. - Здравствуйте шеф. Ребята сказали, что вы закончили работу в "39", это правда? Молодого человека с коктейлем Cosmopolitan звали Бахтияр. Самый элегантный и модный казах, которого встречал Платон. Был в первом персональном составе при запуске ресторана "39" и стоял у истоков на позиции бутчер. Он всегда носил пиджаки, различные пальто, и тренчи, волосы окрашивались под настроение каждый сезон, сегодня это был глубокий фиолетовый цвет, а пару месяцев назад в одном из интервью журналу его волосы были зелёного металлического оттенка. Спустя 2 года он подошёл к Платону и сказал, что поступило предложение пойти в новый ресторан су-шефом. Дальше всё стандартно, от-

работка, рукопожатие со словами благодарности за опыт и за труд, пожелание друг другу удачи и теплые объятия на прощанье. Платон никогда не устраивал сцен ревности по поводу того, что его птенцы покидают родное гнездо, в поисках чего-то лучшего. Он старался всегда расставаться с людьми так, чтобы потом при встрече всегда можно было пожать руку.

- Привет Баха! Рад тебя видеть - Платон протянул руку

- Так что шеф, это правда, что вы закончили все дела в "39"? - продолжал смотреть своими красивыми глазами Бахтияр.

- Да, Баха, мои львы просто так балаболить не будут, тебе ли не знать.

- Как так-то? - все еще не веря, спросил Бахтияр

- Ну так.... Такое иногда случается рано или поздно, но нет причин грустить. Теперь у меня думаю будет возможность осуществить свою мечту и найти тот самый таргар, в погоне за которым я уже давно потерял рассудок! - улыбнулся и подмигнул левым глазом Платон.

- Я в этом не сомневаюсь. Рад был вас встретить шеф! - ответил с улыбкой Бахтияр.

- Как там этот старый пердун, не обижает тебя – спросил улыбаясь Платон

- Вы про шефа? Неее, с Павлом Дмитричем вроде притерлись, все хорошо. Всегда кстати вас вспоминает, рассказывает постоянно о ваших совместных подвигах и восхища-

ется вами, - с теплотой отозвался Баха

Платон обратился к бармену с подкрученными усиками и бородкой, подняв при этом сложенные вместе средний и указательный палец вверх, для привлечения к себе его внимания.

- Юноша, сделайте пожалуйста моему другу ещё один такой-же коктейль от меня - сказал Платон и отсалютовал от виска теми же пальцами на манер лётчика ВВС.

Бармен подмигнул в ответ и утверждающе кивнул.

- Баха пью за твою мечту, у тебя большое будущее уж поверь мне - Платон поднял свой резной олд-фэшн с ромом.

- Спасибо, А я тогда выпью за вас, чтобы вам повезло! - Баха повторил его жест своей маргариткой.

- Передавай своему старику привет! - подмигнул уходя Платон.

- Обязательно! - проводил с улыбкой Бахтияр, глядя вслед Платону.

Платон заказал ещё одну порцию рома и бармен тут же погрузил огромный обточенный вручную куб из прозрачного льда и налил янтарный напиток, созданный кем-то на другом конце света.

Настроение было, таким, что хотелось продолжать эту вечеринку, плавно перетекающую в утро.

Фёдор уже перезнакомился с кучей народа и среди всех выделил для себя одну из постоянных завсегдатаев бара. Они сидели за барной стойкой и делили на двоих бутылку розо-

вого игристого, которая стояла в запотевшем ведре со льдом. Они пили игристое из бокалов - шале и Фёдор взахлёб рассказывал своей новой подружке про фильм-шедевр "Космическая одиссея 2001" снятый Стенли Кубриком в далёком 1968 году.

Витька - Француз договорился с барменом за весь свой недельный чай и тот поставил ему "Елисейские поля" в исполнении Джо Дассена. И теперь Витька стоял с рюмкой, в которой был налит ликёр шартрез и рассказывал долговязому парню с белыми кудрями, байки про Париж, изредка напевая куплеты, пытаясь попадать в такт. Этот парень судя по всему был патисьер из ресторана Соque, как потом выяснилось звали его Паша.

Молчаливый Макс и Грязный Генка гриллардые, очень громко спорили о том, что важнее для стейка рибай.

- Да если я не пожарю грамотно и не доведу этот стейк своим шестым чувством, то не важно, как ты там его отрезал и обвязал шпагатом в своём мясном цеху - задирался Грязный Генка.

- Слушай сюда поганец! - Макс нагнулся к Генке.

Он обхвалил ладонью его затылок и придвинул его лоб к своему с максимальным усилием.

- Если еще раз я замечу, что вы взяли только-что нарезанные мною стейки, вместо тех которые вы должны брать первыми, то поверь я вам объясню по-русски что значит принцип ротации, я ваши яйца обвяжу шпагатом мясника в такую

гирлянду, что вы вегетарианцами всю жизнь будете! – рявкнул Грязный Макс и резко отпустил Генку.

- Да пооооонял, поонял, чего ты.. - надулся Генка.

Девчонки встретили знакомого бармена. Они сидели за стойкой, громко смеялись и не отказывали себе в удовольствии, чтобы он продолжал угощать их своими авторскими коктейлями.

Платон сидел за столом пил ром "Botugal" и смотрел на них с идиотской улыбкой на лице. В голове пролетали миллионы мыслей, посвящённые: восторгу, истерикам, грусти, триумфам, любви, гордости, счастью, расставанию и встречам и все эти мысли были связаны с этими дорогими ему людьми. Он украдкой вытер накопившуюся в углу глаза слезу и запрокинул остаток рома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.